

3. Babenko L. Representing relationships of opposition in the Russian language: problems of categorization and lexicographical parameters. *Cognitive studies of the language*. Vol. 26 (2016): P. 37-41.
4. Braslavsky P., Mukhin M. et al. YARN: the beginning. Works of a conference «Dialog-2013». URL: http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/BraslavskiyP_YARN.pdf (usage date: 15.03.2017).
5. Evtugova N. The correlation between philosophical categories and linguistic objects exemplified by nominative field for the concept of «Sound». *Personality. Culture. Society*. Vol. 2, Iss. 41, (2008): P. 343-349
6. Fedosov Y. Construction principles for an ideographical antonymic-synonymic dictionary of the Russian language. Volgograd: Peremena, 2001. 190p.
7. Kurgalina M. The variability of means and ways of conceptualizing a situation of sounding in the language (based on English attributive units). *VGU Bulletin. Series: Linguistics and intercultural communication*. Vol. 3 (2014): P. 61-64.
8. Mukhin M. Russian antonymy in Russian lexicography: statistical review. *New Russia: traditions and innovations in language and science of language. Proceedings of the international conference*. Moscow, Yekaterinburg: Kabinetny ucheny, 2016. P. 158-167.
9. Russian National Corpus. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (usage date: 15.03.2017).
10. Slautina M. Representation of antonymic relations in the dictionary of synonyms. *Lexicographical issues*. Vol. 2. (2012). — P. 97-103.

УДК 81'373.47

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «STRESS» (на примере глянцевого журнала для женщин)

Дробот Дарья Сергеевна

Аспирант

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

г. Белгород, Россия

chuzhikovadarya@gmail.com

Аннотация

Данная статья рассматривает тексты англоязычных глянцевого журнала для женщин, а также особенности языка журнальной лексики. Проводится когнитивно-коммуникативный и лексикографический анализ словарного материала с целью выявления функционирования концепта “stress” в языке и его влияния на читателя. На основе общих когнитивных признаков выделяются группы смысловых значений, отражающие причины, приводящие к состоянию стресса, и в тоже время результат его воздействия. Анализ концепта подтверждает ключевую роль языка в когнитивных процессах человеческого мышления.

Ключевые слова: масс медиа, лексика, лексикографический анализ, когнитивно-коммуникативный анализ, концепт.

COGNITIVE-COMMUNICATIVE ANALYSIS OF THE «STRESS» CONCEPT (IN GLOSSY MAGAZINES FOR WOMEN)

Drobot Darya

Postgraduate Student

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

chuzhikovadarya@gmail.com

Abstract

The paper studies the texts of English-language magazines for women and language features of the vocabulary. Cognitive-communicative and lexicographic analyses of the vocabulary are provided to identify the “stress” concept in language and its impact on the reader. The article describes groups of semantic meanings, based on common cognitive features, which reflect the causes that lead to stress, and at the same time the result of its influence. The research confirms the key role of language in the cognitive processes of the human mind.

Keywords: mass media, media text, lexicographic analysis, cognitive-communicative analysis, concept.

Жизнь человека в современном обществе предполагает ежедневное восприятие, обработку и передачу больших объемов информации. Постоянное пребывание под напо-

ром информационного потока требует психологической стабильности, приспособления к непрерывно меняющимся условиям существования. Индивид неспособный устоять перед наплывом обстоятельств и избыточного количества сообщений рискует оказаться за бортом, выпасть из всеобщего жизненного движения. Когда же это случается, то беспокойство растет и уровень стресса неизменно повышается. Современный «информационный человек» пребывает в состоянии постоянного напряжения и потому не удивительно, что частым предметом внимания в СМИ является именно тема стресса.

Целью данной работы является проанализировать лексический состав женской периодической прессы в ключе когнитивно-коммуникативного подхода. В частности, исследовать вербализацию концепта «стресс» в современных медиа изданиях.

На сегодняшний день, большое количество ученых занимаются вопросами лексики средств массовой информации и воздействием языка СМИ на общественное сознание. В нашей работе мы обращались к работам Т.Г. Добросклонской, Е.В. Милосердовой, Е. С. Кубряковой, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина и др.

Источниками практического материала послужили одни из самых популярных среди читателей международные женские глянцево-журналы «Cosmopolitan» и «Glamour».

В ходе изучения данной темы мы проводили лексический, лексикографический анализ, использовали такие методы исследования как количественно-статистический, качественный и компонентный анализ.

Человеческому мышлению свойственно систематизировать, концептуализировать и облекать в конкретные вербальные единицы все предметы и явления, происходящие в окружающей действительности. В тоже время индивид, живущий в социуме находится в постоянной коммуникации (связи) с себе подобными. Коммуникация происходит от лат. *communis*, что означает «делаю общим», «связываю», «общаюсь» и означает общение, обмен мыслями, знаниями, чувствами и эмоциями. Большой энциклопедический словарь предлагает два определения: 1) путь сообщения, связь одного места с другим, 2) общение, передача информации от человека к человеку - специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем). С одной стороны, процесс коммуникации осуществляется ежедневно и неразрывно связан с существованием человека в обществе, с другой стороны, не смотря на столь привычное действие, коммуникация является довольно сложным механизмом и предметом изучения большого числа ученых различных областей знания. «Общение относится к числу тех понятий, которые только на первый взгляд кажутся ясными и очевидными... человеческое общение представляет собой противоречивое и нелегко эксплицируемое явление» [Милосердова, 2001: 3].

В отличие от психологии, центром внимания которой является сам человек в процессе коммуникации, лингвистическая наука изучает язык как явление, неразрывно связанный с человеком, обществом и его историей. Основным вопросом на протяжении многих лет остается осуществление коммуникативной функции в процессе общения. Когнитивная лингвистика изучает особые отношения языка и мышления. Предметом изучения здесь являются особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний при помощи языка. «Функции языка как орудия коммуникации и как орудия познания мира связаны неразрывно. Язык – есть по своему назначению когнитивно-коммуникативная система. Изучая тот или иной язык, надо не упускать из вида неразрывную связь двух главных его функций – когнитивной и коммуникативной» [Сусов, 2007: 51]. Процесс общения включает в себя обе эти функции. *Когнитивные процессы* (закрепление в сознании когнитивных моделей, прототипов, схем, сценариев и т. п.) проявляются в ходе поступления и обработки информации, а процесс передачи информации уже связан с *коммуникативной* составляющей. В свою очередь язык выступает универсальным средством сохранения (в виде кода) и передачи данных, и в тоже время инструментом общения между индивидами.

В арсенале когнитивной лингвистики находится богатый набор терминов, отражающих различные грани мыслительных процессов, в которых особую роль играет язык. Наиболее популярным для исследователей является понятие «концепт». По мнению Е. С. Кубряковой концепт – это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*) всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996: 90]. Концепты отражают содержание человеческого опыта, они сохраняют предметы реального и идеального мира в вербальном обозначении. В понимании А. Вежбицкой концепт является объектом идеального мира, имеющий имя, определяется с помощью набора семантических данных и отражает культурные представления о действительности [Вежбицкая, 1999: 549]. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин говорят о том, что *сознание* является областью пребывания концепта, *концепт* есть ментальное отражение культуры, а *язык* и/или *речь* – сферы опредмечивания концепта. Исследователи сходятся во мнении, что данная система относительна, так как взаимоотношение языка и культуры сложное явление, и существует двусторонняя связь между языком и сознанием. В данном контексте, лингвокультурный концепт от других используемых в лингвокультурологии понятий отличается ментальностью. Таким образом, концепт – есть «многомерное ментальное образование с доминирующим ценностным свойством» [Карасик, 2005: 13]. Концепт централизуется вокруг ценностно важной точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее значимые из этих векторов отражают более привычные ассоциации и определяют ядро концепта, менее важные – периферию. По их мнению, четкие границы в этой схеме отсутствуют, так как с увеличением расстояния от ядра число ассоциаций снижается. Название концепта определяется единицей языка или речи, актуализирующей центральную точку [Карасик, 2001: 76-77].

В современных текстах периодических изданий довольно часто затрагивается проблема стрессоустойчивости индивида в современном мире. Одним из центровых понятий выступает концепт “stress”. Рассмотрим его этимологию, поскольку именно базовое значение слова зачастую предопределяет его развитие и видоизменение во времени. Слово *stress* восходит к среднеанглийскому периоду и означает «испытания или силу, воздействующую на человека с целью принуждения». Сокращение от *distress* и частично от старофранцузского *estresse* в значении «ограниченность, угнетение» образованное от латинского *strictus* «натянутый, сжатый». Изначальное толкование уже несло в себе признак давления, и вызванное напряжение индивида, что так же ярко проявляется в современном контексте.

Наиболее широкий ряд значений лексемы “stress” представляет Longman Dictionary of Contemporary English, а именно:

1 беспокойство (worry) continuous feelings of worry about your work or personal life, that prevent you from relaxing → strain;

2 физическая сила (force) the physical force or pressure on an object;

3 важность (importance) the special attention or importance given to a particular idea, fact, or activity;

4 ударение (word/music) the degree of force or loudness with which a part of a word is pronounced or a note in music is played, which makes it sound stronger than other parts or notes.

Кембриджский словарь дает схожие толкования, расширяя значение:

1 сильное беспокойство, вызванное затруднительной ситуацией (great worry caused by a difficult situation, or something that causes this condition);

2 лингвистический термин ударения - the way that a word or syllable is pronounced with greater force than other words in the same sentence or other syllables in the same word;

3 физическая сила, воздействующая на предмет (specialized physics, engineering a force that acts in a way that often changes the shape of an object);

4 придавать особое значение (to give emphasis or special importance to something);

5 чувствовать себя обеспокоенным чем-либо (to feel worried and nervous: (Don't stress over it).

Схожие определения дает и Оксфордский словарь:

1 давление или напряжение, влияющее на материальный объект (Pressure or tension exerted on a material object.);

2 состояние ментального или эмоционального напряжения (A state of mental or emotional strain or tension resulting from adverse or demanding circumstances. 'he's obviously under a lot of stress');

3 особое значение и важность (Particular emphasis or importance.

На основании предложенных дефиниций можно выделить основные определения лексемы "stress" общие для всех изученных словарных источников:

1. беспокойство или моральное напряжение индивида, вызванное различными факторами и явлениями;

2. физическая сила, давление на материальный объект;

3. особое значение, чрезмерная важность по отношению к предмету или явлению;

4. ударение или акцент.

Стоит отметить, что в источниках практического материала "stress" встречается в основном в значении беспокойства или морального напряжения, например:

- ...for some people, *stress* is trying not to mess up brain surgery, or, shudder, just trying to stay alive in a violent part of the world [10, с. 10].
- *stress* of my job [10, с. 10].
- But everyday *stresses* are still that [10, с. 10].
- And I think one reason the wounds of *stress* cut so deep is because we feel trivial about acknowledging it's a problem. [10, с. 10].
- I wish I handled *stress* as brilliantly as the FBI agent [10, с. 72].
- When we're *stressed*, our physiological response is always the same: we're flooded with *stress* hormones that trigger a 'freeze, fight or flight' impulse [10, с. 72].
- deal with *stress* like a secret agent [10, с. 73].

В данных примерах можно наблюдать, что *stress* метафорично употребляется в словосочетаниях военной тематики или того с чем ведется борьба: to stay alive – остаться в живых, the wounds of *stress* cut so deep – раны от стресса достаточно глубоки, handle *stress* – справляться со стрессом, *stress triggers* – спусковой крючок. Так, можно сделать вывод, о том, что стресс изображается в качестве врага, того с чем нужно бороться и что наносит большой урон.

Проанализировав текстовый материал, можно выделить часто встречающиеся сочетания, в которых данный концепт представляется в качестве прилагательного: *stress triggers*, *stress responses*, *stress symptoms*, *stressful situations*, *stress hormones*, *stress levels*, *stressful experiences*. Среди данных словосочетаний прослеживается отсылка к пониманию стресса в медицинской тематике и как болезни, в частности. К примеру: *stress symptoms* – симптомы стресса, *stress hormones* – гормоны стресса, *stress responses* – стрессовый отклик, *stress triggers* – стрессовый возбудитель. В таком освещении «стресс» также передает негативную семантическую окраску.

Среди синонимов данного слова словари предлагают такие варианты как: *pressure*, *tension*, *strain*, *worry*, *bother*, *angry*, *anxiety*, *nervousness*, *dread*, *emphasis*, *importance*, *force*. Словарные статьи также выделяют устойчивые фразы и выражения: *be under stress*, *a cause of stress*, *signs of stress*, *symptoms of stress*, *effects of stress*, *stresses and strains*. Проанализированный материал также отражает богатый набор слов, входящих в концепт "stress":

- Job has high *pressure* at times [Glamour UK, 2016: 10].
- It's an hour I *force* myself to carve out because it's an hour in which I'm *forced* to take a break from everything [Glamour UK, 2016: 10].
- It doesn't eliminate whatever issue is *bothering* me right at that very second, no [Glamour UK, 2016: 10].
- Want to handle *pressure* like a pro? [Glamour UK, 2016: 72]

- Did you freeze, *get flustered* or shout? [Glamour UK, 2016: 72]
- frayed *nerves* and *strained* relationships [Glamour UK, 2016: 72].
- to survive in *high-pressure* environments [Glamour UK, 2016: 72].
- how to respond like a pro under *pressure* [Glamour UK, 2016: 72].
- I get *angry* [Glamour UK, 2016: 73].
- you feel like *lashing out* [Glamour UK, 2016: 73].
- It's the same response whether you've got a gun to your head or an *angry* boss heading your way [Glamour UK, 2016: 73].
- training helps you operate instinctively when under *pressure* [Glamour UK, 2016: 73].

Анализ синонимического ряда показывает, что рассмотренные семантические единицы можно разделить на группы по схожему смысловому значению:

1. группа связанная со понятием беспокойства (*worry, bother, anxiety, suspense, stresses and strains, nervousness,*),
2. с напряжением, натяжением (*pressure, tension, strain*),
3. с эмоциональными состояниями страха и злости (*angry, get angry, dread, lash out*)
4. с давлением внешних сил (*pressure, force, be under stress*).

На наш взгляд, данные группы значений отражают причины, приводящие к состоянию стресса (напряжение, давление жизненных обстоятельств), а также результат его воздействия (беспокойство, страх, гнев). Язык выступает центральным, связующим звеном между тем, как человек воспринимает происходящее и тем как он передает эту информацию обратно во вне.

Таким образом, можно сделать вывод, что язык являясь уникальным средством коммуникации, способен вербально выражать эмоции и состояния индивида, передавать соответствующую информацию другим участникам процесса общения. В свою очередь, вербальная репрезентация таких состояний (а именно слова) вовлекает когнитивные процессы в последующую обработку информации, формируя конкретные концепты в человеческом сознании.

Литература

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
2. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. I. – С. 13-15.
3. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. – С. 76 - 77.
4. Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац [и др.] // Краткий словарь лингвистических терминов; Моск. гос. ун-т. – М., 1996. – С. 90 - 93.
5. Милосердова, Е.В. Прагматика речевого общения: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2001. – 122 с.
6. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.; СПб., 2000.
7. Сусов, И. П. Введение в языкознание: учебник для студентов лингвистических и филологических специальностей. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 379 с.
8. Cambridge Advanced Learner Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2008 URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.03.2017).
9. Cosmopolitan USA – February 2017
10. Glamour UK – February 2016
11. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 15.03.2017).
12. Oxford Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 15.03.2017)

References

1. Vezhbickaya A. Semantic universals and description of languages. M.: Yazyki russkoj kultury, 1999. – 780 p.
2. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Basic characteristics of linguocultural concepts. Volgograd: Paradigma, 2005. T. I. P. 13-15.
3. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Linguocultural concept as a unit of study // Methodological problems of cognitive linguistics, Voronezh, 2001. P. 76 - 77.

4. Kubryakova, E.S., Concise dictionary of linguistic terms; M., 1996. – P. 90 - 93.
5. Miloserdova, E.V., The Pragmatics of Speech Communication, Tutorial, Tambov: Tamb. gos. un. im. G.R. Derzhavina, 2001. – 122 p.
6. Prohorov A. M. Big encyclopedic dictionary, M.; SPb., 2000.
7. Susov, I.P. Introduction to linguistics: a textbook for students of linguistic and philological specialties, M.: AST: Vostok–Zapad, 2007. – 379 p.
8. Cambridge Advanced Learner Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2008 URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.03.2017).
9. Cosmopolitan USA – February 2017
10. Glamour UK – February 2016
11. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 15.03.2017).
12. Oxford Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 15.03.2017)

УДК 81'139

ФИТОМОРФНАЯ МЕТАФОРА, ОБЪЕКТИВИРУЮЩАЯ КОНЦЕПТ «ЯЗЫК» В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДТА

Жуйкова Оксана Владиславовна
аспирант
Воронежский государственный
технический университет
г. Воронеж, Россия
oxanazhujkova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей метафоризации феномена Язык в философской концептосфере В. фон Гумбольдта посредством вегетативных метафор. Рассматривается когнитивная структура фитоморфной метафоры как одной из частотных метафор в языковой картине мира Гумбольдта. Изучаются ее базовые фреймы и слоты, каждый из которых выступает носителем определенных концептуальных признаков. Выявляются метафорические образы языка в философской концептуальной сфере в. фон Гумбольдта. Установлено, что в состав когнитивной структуры фитоморфной метафоры входят три стержневых (ядерных) фрейма: 1) фрейм «Части растений»; 2) фрейм «Вегетация растений»; 3) фрейм «Культивация растений». Искомый феномен «Язык» является формой и содержанием непрерывно развивающегося, подобно растениям (корни, росток, цветение), духа народа. Метафорические вегетативные образы концепта «Язык», актуализируют его *индивидуальность*. Вместе с тем, его глубина и ёмкость определяются степенью «укоренения», свойственного растительному миру. Растительная метафора эксплицирует идею взаимосвязи человека и природы, идею естественности и непрерывности развития объективируемых понятий.

Ключевые слова: Гумбольдт, фитоморфная метафора, язык, языковая картина мира, концепты, метафорические образы языка.

THE PHITOMORPHICAL METAPHOR OBJECTIFYING «LANGUAGE» CONCEPT IN THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF W. VON HUMBOLDT

Zhujkova Oxana
Postgraduate student
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russia
oxanazhujkova@mail.ru

Abstract

The article present a study of the metaphorical characteristics of the “LANGUAGE” phenomena through the vegetative metaphors in philosophical conceptual sphere of W. von Humboldt. The cognitive structure of the phitomorphic metaphorical model is examined as one of the frequency metaphorical models in Humboldt’s language picture of the world. Its basic frames and slots are studied, each of them bears certain conceptual features. The metaphorical images of language in the philosophical conceptual sphere of W. von Humboldt are revealed. It’s found that the composition of cognitive vegetative metaphorical structures includes three core frames: 1) frame “Parts of plants”; 2) frame “Vegetation of plants”; 3) frame "Cultivation of plants". The desired construct “Language” is the form and the content of the spirit of the nation growing, like plants (roots, sprout, blossom). The meta-